В тот же вечер, когда Виктор узнал о том, что у него будет ребёнок, он вернулся в свой особняк и с удивлением обнаружил суетящихся слуг и дворецкого.

Это было бы нормально, учитывая, что планировался банкет, однако суматоха была слишком серьёзной, притом что всё и так было готово к нему.

— Джин, что происходит? — спросил лорд, думая, что что-то не так.

— Сир, такое важное событие у госпожи, разумеется, мы должны многое сделать перед банкетом, — сообщил дворецкий и, откланявшись, пошёл руководить слугами.

«Так значит монах подтвердил?». Не успел он подумать об этом, как на него прыгнула Линея.

Он посмотрел на счастливое лицо девушки и немного расслабился, потому что боялся задеть её чувства этим событием.

Больше всего Виктор переживал за двух человек в этом мире, это Лулу и Линея.

Если первая была ему как сестра, то последнюю он действительно любил.

— С тобой всё хорошо? — настороженно спросил Виктор.

— Конечно! Ведь такое прекрасное событие, надеюсь, у меня тоже будет ребёнок, — с надеждой произнесла девушка, от чего у лорда сжалось сердце.

Магам очень сложно завести детей, и чем сильнее он будет становиться, тем сложнее будет им зачать, поэтому Виктор уже даже не хотел получать большую силу, пока у них не родится хотя бы один совместный ребёнок.

— Обязательно будет, — пообещал он вслух, а про себя подумал нечто куда серьёзнее.

«Пусть только не получится, и эти мёртвые божки навсегда останутся воспоминаниями».

Плевать он хотел на всех богов и на их будущее, для него главным была улыбка девушки рядом с ним.

Однако, прежде чем он закончил свою мысль, дневник опять втянул его в пространство богов.

Правда, на этот раз он стоял в центре, а вокруг него находились расплывчатые фигуры сотню метров в высоту, и только одна Ирис была видна отчётливо и даже лучше, чем прежде.

— Не стоит так переживать за свою женщину, она абсолютно здорова и вполне сможет родить тебе наследника, — ухмыляясь, произнесла Ирис, словно тут больше ничего странного не происходило.

— Ты можешь с этим помочь? — спросил Виктор, игнорируя пять силуэтов вокруг.

— Ей не нужна помощь, рано или поздно это случится, — закатив глаза, ответила богиня.

Только теперь Виктор осмотрелся по сторонам и снова повернулся к Ирис.

— Тогда зачем ты меня позвала и что это? — спросил он у неё, указывая на размытые силуэты.

Богиня также окинула взглядом окружающих, затем посмотрела на паладина.

— Это отголоски других богов, — сообщила она, затем одной рукой потёрла подбородок, а второй подпёрла руку. — Странно, но они появились здесь в тот же момент, как ты начал строить храмовую площадь.

Лорд давно думал, насколько много боги знают о его действиях, и, по всей видимости, ничего от них не ускользает.

— Им хватило только этого, чтобы проснуться? — спросил он.

Богиня снова посмотрела на других богов.

— Нет, они в той или иной степени восстанавливаются на других обломках миров, где в них верят больше. — После этих слов она подумала несколько секунд и добавила: — По всей видимости, твои действия вернули веру в них на этом континенте, и они смогли установить с ним связь.

Теперь лорд начал лучше понимать, что происходит и как вера влияет на богов. По всей видимости, если люди не верят в них, они даже не могут связаться с миром. А без связи они не получают молитвы, без которых невозможно воскрешение. Чем больше миров будет связано между собой, тем быстрее они восстановятся.

— Зачем ты меня позвала? — наконец спросил лорд, так и не услышав причины своего призыва.

— Ты должен готовиться, миры отреагировали на появление паладина и начали сближение, вскоре они начнут сталкиваться, и это необязательно хорошо для тебя и жителей этого мира, — сообщила Ирис.

Её лицо говорило о серьёзности ситуации, потому что выглядела она встревоженной.

— Сколько у меня времени? — спросил Виктор.

— Самое раннее прибытие ожидается через шестьдесят лет, остальные миры будут прибывать в течение девятисот лет, — мгновенно ответила она, словно готовилась к этому вопросу.

«Хех, пусть приходят! Через шестьдесят лет их будут ждать бомбардировщики и танки, а не кавалерия и рыцари». Лорд даже расслабился, услышав эти даты.

— Ты зря так спокойно относишься к этому, — видя его лицо, произнесла богиня. — Многие из этих миров в десятки раз больше твоего, и их энергия позволила им пройти дальше уровня Вечного сияния.

Эти слова мгновенно заставили Виктора насторожиться, так как легендарный уровень был тем, кто мог накрыть своей аурой целое королевство, что же за существо Вечное сияние, а тем более тот, кто прошёл ещё дальше?

— Паладин, ты наш посредник, мы не оставим тебя и поможем обрести силу, чтобы усмирить тех, кто придёт к тебе с войной, но для этого ты должен помочь нам, — спокойно сказала богиня.

После сказанного Виктор начал сомневаться в словах этого божества.

Ему показалось, что она нарочно его пугает, чтобы использовать для своего воскрешения,

однако до сих пор она не обманывала и никак не вредила, так что и это могло оказаться правдой.

«Чёрт бы побрал эту неопределённость!» В душе ругнулся лорд.

На счастье богов, он был из тех, кто предпочитал следовать пословице «Если меч пригодится всего лишь раз в жизни — это повод носить его с собой всю жизнь».

Даже если богиня обманывает его, лучше подготовиться и ждать боя, чем оказаться неготовым в нужный момент.

— Спасибо за предупреждение, — ответил Виктор и задал вопрос, который его волновал: — откуда ты знаешь, что я делаю в своём мире?

Его интересовало, как много боги знают, потому что казалось, они читают его мысли.

Ирис улыбнулась, словно видя его подозрения.

— Не стоит так переживать, — произнесла она. — Люди молятся на всё подряд, и мне достаточно просто слушать и понимать, что происходит в мире, а твои мысли иногда проскальзывают в виде надежд, которые ты питаешь, и желаний, которые ты озвучиваешь в своей голове.

Виктор смотрел на неё, открыв рот, потому что иногда у него были довольно специфичные желания по отношению к своим женщинам, которые он даже себе стеснялся озвучивать.

— Ха-ха, да-да, я знаю твои маленькие желания, юный паладин, — рассмеявшись, произнесла богиня и, приложив указательный палец к своим пухлым губам, сказала: — Это будет наш с тобой секрет, особенно про эльфийку.

После чего она залилась смехом и выкинула его из своего пространства, где он оказался с открытым ртом уже в своём мире.

Поняв, что его вернули, лорд посмотрел на Линею, которая явно чего-то ждала от него.

— Прости, я отвлёкся, — произнёс Виктор.

Обычно время в пространстве богов движется с очень большой разницей от его мира, и сейчас, по всей видимости, прошло не больше двадцати секунд, но этого хватило, чтобы прослушать какой-то важный вопрос девушки.

— Я говорю, мы должны пойти к Сильвии, она ждёт тебя, — нахмурив свои красивые брови, повторила девушка перед ним.

Виктор понял, что она имеет в виду, и, не раздумывая, взяв её за руку, направился по широкой лестнице на второй этаж. Оказавшись здесь и свернув в коридор, ведущий к спальням хозяев особняка, пошёл к комнате Сильвии.

Перед тем как войти к ней, он постучал, но вместо ожидаемого разрешения войти, оттуда выскользнула фрейлина Мила и, сложив руки на груди, зло посмотрела на Виктора.

— Вы обидели мою госпожу, она не хочет вас видеть, — произнесла девушка.

Это было неожиданно, и он вопросительно посмотрел на Линею, сопровождавшую его, ожидая пояснений.

Та в свою очередь закатила глаза и подсказывала ему, что он должен извиниться.

Услышав это, Виктор окончательно запутался, потому что в последнее время все женщины без конца обижались на него без причины, однако, помня о положении Сильвии, решил подыграть.

— Передай своей госпоже, что я искренне извиняюсь и впредь постараюсь не совершать этого, — сказал лорд, сделав сожалеющее выражение лица.

«Что бы там я ни совершил», — подумал Виктор про себя.

— Мила, впусти его, — послышался голос Сильвии, которая явно слышала их.

Фрейлина постояла ещё пару секунд, словно раздумывая, но в конце концов уступила и, открыв дверь, прошла вперёд.

Оказавшись в просторной спальне своей жены, он застал её в кровати с лицом, которое было более несчастным, чем у умирающего с голода.

Создавалось ощущение, что он действительно обидел её, причём очень сильно.

— Простите, дорогая, что обидел тебя, я сделал это необдуманно, — постарался реабилитироваться Виктор, хотя понятия не имел, за что он извиняется.

Лорд надеялся, в процессе извинений понять, что же такого ужасного он натворил, и у него это получилось, так как прозвучавшее далее расставило всё на свои места.

— Тебе не стоило меня так отсылать на глазах у всех, — хмуро сказала девушка.

Только теперь Виктор сообразил, что вся эта грандиозная обида из-за того, что её отправили из Ривенхолла.

«Что происходит? Я же о ней заботился». Подумав об этом, он начал просить прощения и под руководством Линеи старался утешить и приласкать девушку, чтобы извиниться.

Всё это представление продолжалось почти час, пока наконец девушка не простила его.

Когда Виктор покинул её спальню, он был так измотан, словно разгружал вагон с мешками цемента в одиночку.

Идя по коридору к своей спальне, лорд еле волочил ноги, так как действительно устал.

С утра он был в кузнице, потом встречал солдат, после чего снова оказался в кузнице, и под конец всего этого ему пришлось почти час успокаивать свою жену под пристальным наблюдением женщин, окружавших его.

Но самое худшее было в том, что он должен был переодеться и отправиться на банкет, так как Сильвия, Линея и Фрейя уже собирались, и ему требовалось быть там.

«Если хоть один человек заикнётся о ещё одной жене, я заставлю его страдать!» В сердцах он дал себе слово, подумав, что у него ещё две жены, которые теперь будут требовать от него детей.

Однако, идя к своей комнате, лорд проходил мимо открытого окна, когда услышал беседу мужчины и женщины.

Выглянув наружу, Виктор увидел Лулу, стоявшую к нему боком и, судя по голосу собеседника, с мужчиной, так как тот находился за углом здания, и человека не было видно.

Приближение к этой девушке он никак не мог допустить без своего одобрения и, распахнув окно, лорд обратился к своей горничной.

— Лулу, скажи тому, с кем ты говоришь, выйти, — приказал Виктор.

Следом за этим приказом из-за угла вышел Кролла и отдал честь, вглядываясь в окно второго этажа, где находился его господин.

— М-милорд, мы просто общались, — попытался оправдаться рыцарь.

Однако это последнее, во что поверил лорд.

— Завтра зайдёшь ко мне, — отдав приказ, он грозно посмотрел на свою горничную, которая, хихикнув, показала ему язык и убежала.

«Не верит она в твой грозный взгляд. Похоже, я её совсем разбаловал», — с улыбкой подумал Виктор.

***

В то же время к границе графства Шерманин подходил конвой численностью двести человек и четыре телеги с припасами. В центре всего этого двигалась длинная карета, блестящая, словно сделана из чистого золота, и запряжённая шестью лошадьми с кровью монстра.

Все сопровождавшие рыцари этого конвоя также восседали на похожих лошадях, одетые в тяжёлую броню, с длинными цельнометаллическими копьями в руках.

Впереди, отделившись на сто метров от конвоя, скакали шесть кавалеристов с флагами и гербами герцога Леомвиль.

Эта небольшая армия направлялась в далёкое виконтство Балтес на свадьбу ранее никому не известного виконта, а в данный момент прославленного на всё королевство рыцаря.

Герцог ни за что бы не отправился на эту свадьбу, если бы не просьба дочери, которая уже давно просила его приехать для обсуждения каких-то важных дел.

Алестор не знал, что могло так встревожить его дочь, но в отсутствии на месте Клиоссы он опасался за безопасность своей любимой дочери. И, естественно, не мог отказать ей в этом.

По этой причине он отправился в это длительное путешествие, которого бы с радостью избежал в любом другом случае.

Вот уже очередной день клонился к закату, и в этом спокойном походе, в котором из-за монотонности и усталости люди готовы были уснуть, внезапно раздался громкий хохот.

Звук исходил из кареты герцога, что, разумеется, заставило напрячься всех в конвое, и рыцари начали оглядываться по сторонам на случай опасности, но вокруг были лишь силуэты

деревьев, видневшихся вдали, и пустынная дорога впереди.

Когда все снова посмотрели на карету своего господина, дверь распахнулась, и с широкой улыбкой, держась за дверной косяк кареты, высунулся сам герцог.

— Я, чёрт возьми, стану дедушкой! — закричал Алестор, тряся над собой магический свиток.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3783301